свой канцлерский дом большим обедом для министров, высших чинов империи и членов дипломатического корпуса; всех нас собралось пятьдесят персон. Ничто не может превзойти великолепия сей трапезы, где выставлен был подаренный в Париже фарфор... Знатоки полагают, что обед стоил 3000 рублей». Такие приемы, полагающиеся Румянцеву по чину, проводились в особняке регулярно.

КОЛЛЕКЦИИ Книги и рукописи (их тоже насчитывалось около 12 тыс.) не были единственным достоянием впоследствии открытого Румянцевского музея. Широта интересов графа впечатляла: в залах особняка размещались редкие и экзотические предметы быта, народные костюмы из разных уголков России; живописные полотна — главным образом фамильные портреты; коллекция камней и минералов, состоящая, по описи, из 7500 образцов; и, конечно, гордость коллекционера — собрание российских и зарубежных монет, медалей и орденов, которое было признано лучшим в Европе. Но в 1812 году Румянцев продал из своего собрания все медали, ордена, награды и подарки, полученные им от иностранных правителей, а вырученную сумму пожертвовал «на пользу изувеченных защитников Отечества».

Коллекции хранились на третьем этаже особняка, здесь все было построено для создания музейной экспозиции. Апартаменты графа располагались во втором этаже, они имели богатую отделку, частично сохранившуюся и сегодня. Здесь были наборные полы из ценных пород дерева, изразцовые печи, расписные плафоны, стены, отделанные мрамором, и золоченая лепнина. В господские апартаменты ведет резная дубовая лестница, вестибюль и лестничные пролеты которой украшены лепниной, между вторым и третьим этажом — скульптурные панно, выполненные Мартосом.

МУЗЕЙ Николай Румянцев скончался в этом особняке в 1826 году, поручив своему брату Сергею завершить дело создания музея. Сергей Петрович был тоже личностью незаурядной — он, как и брат, получил блестящее образование, был почетным членом Академии наук. Во многом благодаря его усилиям музей открылся для посещения — его директором стал известный русский филолог, поэт и переводчик Александр Востоков, который много сил потратил на каталогизацию библиографических редкостей румянцевской коллекции.

К сожалению, судьба музея складывалась трудно: к концу 1850-х зданию уже требовался ремонт, денег на содержание музея не хватало. Управление музеем было передано Императорской публичной библиотеке. Но в 1861 году, после обследования специальной комиссией, Румянцевский музей в Петербурге был закрыт и переведен в Москву, в дом Пашкова. Протесты ученых и художников не помогли.

ПОСЛЕ МУЗЕЯ Особняк на набережной и дом на Галерной улице приобрел Адальберт Старчевский, редактор и издатель журналов «Библиотека для чтения», «Сын Отечества», газеты «Северная пчела» и других. Он пригласил для ремонта и реконструкции здания архитектора Цима, который превратил особняк в доходный дом. В 1882 году ремонтом фасада занялся архитектор Степанов, свои эскизы он представил уже новой владелице — Зинаиде Богарне, второй жене герцога Лейхтенбергского. Она была настоящей красавицей, при ней особняк ожил, но, увы, ненадолго — Зинаида Богарне умерла молодой.

Однако особняк для нее перестроить все-таки успели. Главным новшеством стала мраморная парадная лестница, ради которой архитектор выдвинул стену во двор, придав ей полукруглую форму. Боковая же лестница стала дубовой, она выполнена по эскизам самого Степанова. Интерьеры особняка были оформлены в модном в конце XIX века стиле историзма. Дубовая гостиная приобрела камин черного мрамора с живописной вставкой с ангелочками-путти. Парадные залы второго этажа, Белый и Танцевальный, были богато декорированы и получили новые наборные паркеты. С безупречным вкусом был выполнен Концертный зал. Сегодня интерьеры особняка воссозданы по эскизам 1880-х годов.

В начале XX века особняк перешел к зятю герцога Лейхтенбергского князю Кочубею, затем некоторое время принадлежал акционерной компании по транспортировке грузов, а в 1938 году здание было передано Музею истории Ленинграда. ■

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

ОДИН ИЗ ПАРАДНЫХ ЗАЛОВ НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ ОСОБНЯКА

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

БОКОВАЯ ДУБОВАЯ ЛЕСТНИЦА

СЕРГЕЙ СЕМЕНОВ

ДИВАН В ДУБОВОЙ ГОСТИНОЙ, ВЫПОЛНЕННОЙ В СТИЛЕ ИСТОРИЗМА